

2000° по Цельсию

Общая заметка. — 2001. — 6-12 сент. — с. 14.

В стеклах Алексея Зели таятся волшебные огни. Здесь корабль Крузенштерна идет в пене волн под парусами. Здесь японская сона так щедро облита солнцем, что чудится запах смолы и хвои. И, словно спущенные с неба, стоят сказочные дворцы.

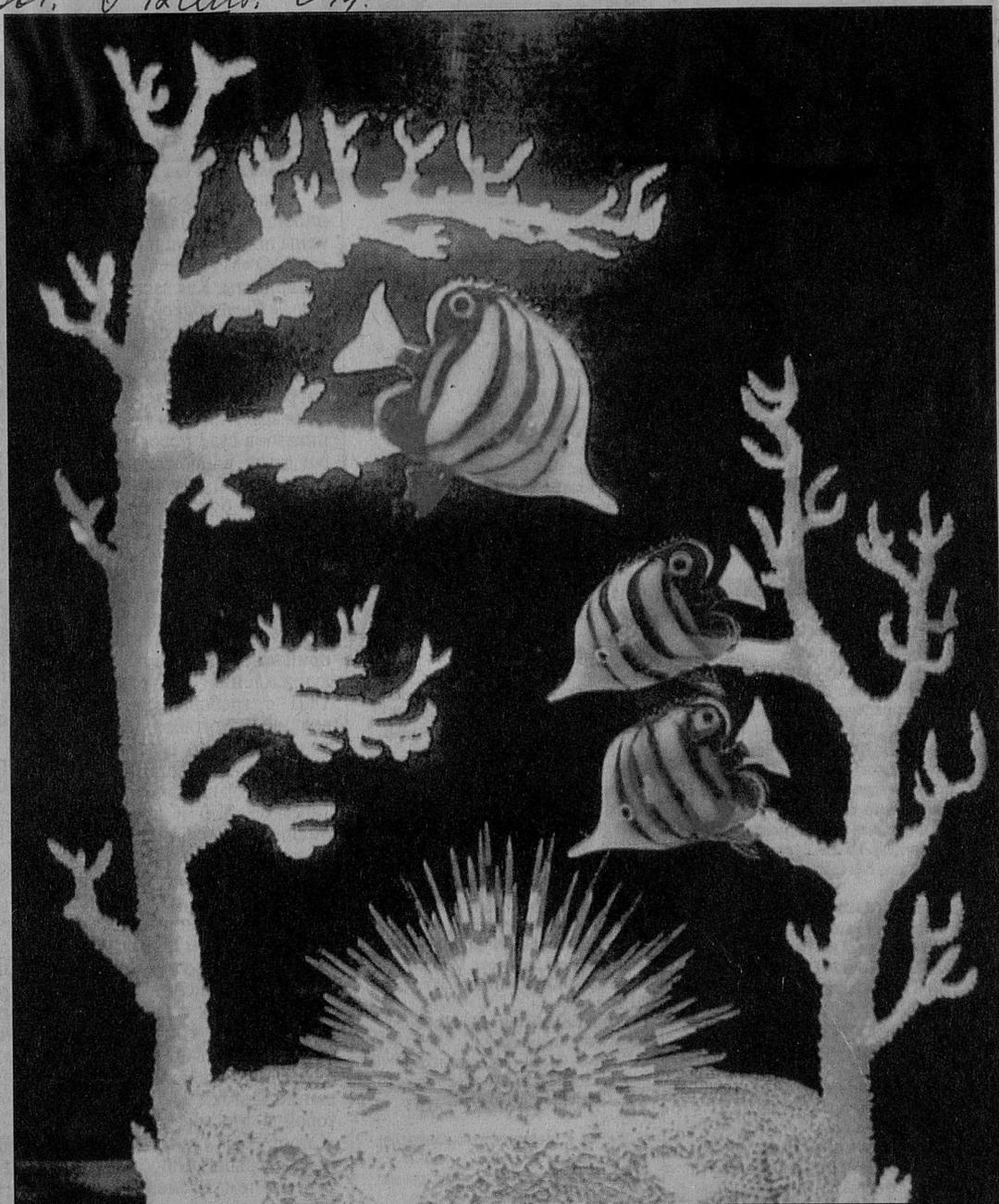
Вот уже четверть века на свете живет художественное стекло Алексея Зели. В основе его лежит кварцевое — самое чистое в мире. Но, чтобы заставить его подчиниться, надо зажечь горелку огнем втрое жарче, чем тот, с которым работают стеклодувы. До 2000 градусов по Цельсию.

Первые свои произведения Алексей начал сочинять еще на Электроламповом. Мастера сердились, потом махнули рукой. Однажды, увидев его изделия, пришли к Алексею гонцы с «Хроматрона» переманивать на работу. Предложили хорошую зарплату, налили четверть спирта. Слышали, что стеклодув без спирта — никуда.

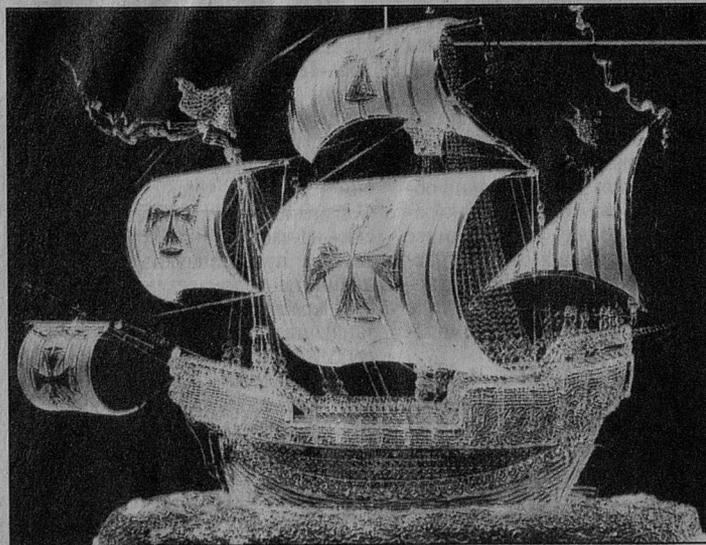
— Однако я в мастерской никогда не пил. В чем беда стеклодувов? Пьют. И самое страшное, что так вроде и полагается: якобы для раскованности. А дальше начинается халтура. Всю жизнь только и делают: сапожки, подсвечники, кошечек, собачек... Двигаться неохота, да и некогда. То и дело прибегают «левые» заказчики, просят сделать всякую ерунду — за спирт, за деньги.

На «Хроматроне» Алексей ясно осознал, что может сделать из кварцевого стекла все, что пожелает. Конечно, он не считал себя создателем некоего волшебного стекла, но понимал, что таковым оно становится в его вещах. Подлинным же его открытием в мире художественного стекла стало создание цветного кварцевого, которого не существует в природе. Он сам разработал его рецептуру, технологию, сам варил его в своих горелках и в муфельных печах.

Вещи, украшавшие кабинеты дирекции завода, однажды увидел

Коралловый риф

Парусник Крузенштерна

куратор из ЦК. Так фотографии работ Зели попали к секретарю МК Гришину. Он выбрал для себя «Бабье лето» — прозрачная паутина с как бы застрявшим в ней солнечным лучиком. Но двое в штатском, явившиеся за работой, потребовали снять паутину, усмотрев идеологический намек.

Многомачтовый парусник решили подарить генсеку Черненко

— в день рождения. Работу мастера по телевизору увидела вся страна. И Европа. Вскоре на вещи Зели пошли заказы из Англии, Франции, Люксембурга... Но произведения супермастера стали уже собственностью Кремля, из которого и уходили в дар принцам, королям и президентам.

Алексей Зеля начал выставляться, когда наконец получил

собственную мастерскую. Сначала в Москве, теперь под Алабино создает грандиозную коллекцию, в которой уже более 150 работ. Две выставки путешествуют по стране.

Один врач-психотерапевт говорил мне, что стекло Зели способно лечить своей необыкновенной энергетикой. Будучи в Саратове, где в картинной галерее проходила выставка Алексея, я убедился в этом. В огромной очереди было немало увечных и больных людей, уверявших, что каждый стеклянный сеанс возвращает им силы.

— Какая работа самая любимая? — спрашиваю Алексея.

— Была у меня такая: «Коралловый риф».

— Почему «была»? «Риф» есть в коллекции.

— Это уже другой. А тот был такой настоящий, что в прозрачных его водах рыбок за живых принимали. Мы повезли его в Ливадию, в бывший царский дворец. Но, когда рабочие выносили «Риф» с теплохода, он внезапно выпал из коробки. Бились у меня вещи и раньше, при этом всегда испытывал ощущение пустоты в сердце — то умирала душа погибшего стекла. А вот когда «Риф» грохнулся о палубу, все испытали такой удар, будто нас

взрывной волной накрыло. Несколько минут были, как немые...

Есть у Алексея новая мечта.

— Мой Ангел-Хранитель этого желал. Раньше я считал, что нужно жить по совести — и все. А теперь понял: пришла пора своего Ангела отблагодарить. Год назад он меня снова спас. Во время работы из рук выпала горелка. Я потерял равновесие, упал на колени, инстинктивно закрыв лицо руками, что было совершенно бесполезно: огонь, несущий в себе 2000 градусов, мгновенно превратил бы меня в обугленный труп. Но... с горелки вдруг сбило пламя! Встал на ноги, дрожащей рукой выключил горелку. Это было чудо.

— Ну, а что же мечта?

— Меня волнуют другие миры. Иные планеты. Я нащупывал их, создавая «Астронавтов», «Чужую цивилизацию». Но тема открыта. Эти миры сняты мне по ночам, зовут. Чтобы войти в них, нужна новая технология, новые оптические эффекты и вся цветовая палитра. Я знаю, человек не может изобразить то, чего нет во Вселенной. Но коли меня тянет к этим мирам — так, что они сняты, значит, они где-то существуют.

Леонид ЛЕРНЕР

Фото автора